

**ОЙРАТЫ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КИТАЯ:
ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, ДЕМОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ РАССЕЛЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА***

У. Б. Очиров

В статье дается обзор этнической истории ойратов западной Монголии и северо-западного Китая во второй половине XVIII в. Автор статьи анализирует их численность, очерчивает основные ареалы расселения в этот период, который характеризуется значительными политическо-историческими переменами (ликвидация Джунгарского ханства, подавление восстания ойратов и др.).

Ключевые слова: *ойраты Джунгарского ханства, ойраты Синьцзяна, ойраты западной Монголии, этническая история, численность населения, география расселения.*

The author of this article gives the review of ethnic history of Oyrats of the western Mongolia and northwest China in second half of the XVIII century. The author analyses their number and outlines the basic areas of settling in this period which is known by all considerable political and historical changes (a liquidation of Dzungar khanate, suppression of Oirats' revolt and others).

Keywords: *Oirats of Dzungar khanate, Oirats of Xinjiang, Oirats of the Western Mongolia, ethnic history, a population, settling geography.*

Прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно темы статьи, очертим основные контуры территории расселения и миграций ойратских этнических групп до середины XVIII в.

Первые достоверные упоминания об ойратах в истории можно найти примерно в конце XII — начале XIII в., в период формирования Монгольской империи. Они являлись достаточно крупным союзом племен (выставляли отдельный тумен) и относились к так называемым «лесным народам», поскольку проживали в районе Секиз-Мурэн (Восьмиречья), между Байкалом и Алтаем [1, § 87, 239]. Ордосский нойон Саган-Сэцэн в своей «Эрденийн тобчи» привел сведения об этническом составе союза ойратов в древности: огэлэты, хойты, батуты и кэргуды [цит. по: 2, s. 58–59]. Нужно признать, что в «Эрденийн тобчи» содержится немало ошибок, поэтому уверенно считать эти сведения достоверными мы, к сожалению, не можем. Иных данных об этническом составе ойратов того периода в источниках не сохранилось.

После вхождения в состав империи Чингис-хана ойраты переселились на территорию бывшего Найманского ханства, приблизительно в район современной западной Монголии и Синьцзяна. В этот период также были зафиксированы первые миграции ойратов за пределы «метрополии», связанные с завоевательными походами монголов. В качестве примера можно привести переселение в Иран нескольких тысяч ойратов, в том числе под предводительством нойонов Аргун-ака и Таргай-кюргн [3, с. 120]. В дальнейшем переселенцы-монголы оказались вытеснены на

территорию современного центрального Афганистана, где положили начало новым этносам — хазарейцам и чараймакам [4, с. 414]. Некоторые исследователи предполагают наличие родства между ойратами и афганскими хазарейцами, ссылаясь на антропологические исследования, выявившие высокую степень совпадений ряда генетических маркеров у этих народов [5, с. 70–71].

К концу XIII — началу XIV в. численность ойратов заметно увеличилась, в том числе и за счет присоединения новых этнических групп, видимо из уцелевших частей Найманского ханства. В этот период по отношению к ним впервые стал применяться термин «4 тумена ойратов» [6, с. 41–42]. Термин «дорбэн-ойраты» (четыре [тумена] ойратов) в противопоставлении или сочетании с «дочин-монгол» (сорок [туменов] монголов) фиксировался в монгольских исторических памятниках и при описании более позднего периода, например в середине XIV в. — в период падения Юаньской империи [см. напр. 7, с. 158].

В XV в. этнический состав союза заметно изменился. По мнению японского ученого Хидехиро Окады, которому, на наш взгляд, лучше всего удалось изучить этот вопрос, к этому времени в состав союза входило уже 8 этнических групп: «древние» ойраты — хойты и батуты (багатуты), северомонгольские баргуты и буряты (баргу-буряты), западномонгольские зюнгары и дербетты, южномонгольские торгуты, восточномонгольские хошуты [8, с. 194].

Зюнгары и дербетты до середины XV в. составляли единый цоросовский (чоросовский)

* Работа выполнена по проекту «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика» подпрограммы «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг.).

омок, который фиксируется среди ойратов уже с XIV в. По всей видимости, он сформировался из части племен Найманского ханства (часть территории современного Синьцзяна и западной Монголии) и вошел в состав ойратов в XIII в., при их переселении из Секиз-Мурэн в западную Монголию [8, s. 197–201]. Во второй четверти XV в., в период ойратской гегемонии при Тогоне (ум. в 1439 г.) и Эсэне (1407–1455 гг.), произошло присоединение к ойратскому союзу торгутов, происходивших от южномонгольских кераитов (керейтов) [см.: 9, с. 39–41], и хошуттов, происходивших от восточномонгольских урянхайских «трех вэй» [10, с. 73–74].

Ойратские этнические группы не всегда имели единого лидера: феодалы проводили независимую политику. Единая история и смежная территория проживания способствовали осознанию себя как этнокультурной общности, самоидентифицируемой как ойраты. На этот процесс повлияло также и отношение родственных монгольских племен к ним как к «дорбэн-хари» (четырем чужим [туменам]) в противопоставление себе как «дочин-монгол» (сорок [туменов] монголов). Таким образом, хотя об образовании единого ойратского этноса говорить еще рано, историческая судьба и политическая обстановка способствовали центростремительным процессам в среде западных монголов и их обособлению от родственных народов.

В конце XV — начале XVII в. ойраты из-за ряда конфликтов со своими южными и восточными соседями попали в полосу затяжного политического кризиса, который они пытались разрешить различными способами, в том числе и миграциями за пределы устоявшейся территории кочевков. В первой половине XVI в. в результате поражений, понесенных ойратами от могулистанского Мансур-хана (годы правления 1504–1544), группы ойратов были вынуждены откочевать на Кукунор и в современный Ганьсу [11, с. 262]. Вскоре ойраты сокрушили могулистанцев, но тех сменили вновь зарождающиеся княжества Восточного Туркестана (Турфан, Кашгар и др.). В 1588 г. правители Турфана нанесли одной из групп ойратов очередное поражение и принудили ее откочевать за Наньшаньский хребет.

В результате экспансии ордосских и халха-монголов во второй половине XVI — начале XVII в. ойраты были вытеснены с территории современной западной Монголии. При этом часть хойтов, батуттов и баргу-буряттов осталась на завоеванных территориях и подчинилась завоевателям. Договор 1640 г. зафиксировал раздел

территории между ойратами и халха-монголами по итогам войны 1618–1628 гг. Хойты и батутты с этого момента стали играть второстепенную роль в союзе, упоминания о баргутах и бурятах в составе ойратов остались лишь в хрониках. В условиях кризиса оставшиеся этнополитические объединения ойратов начали либо спланиваться перед опасностью агрессии, либо перекочевывать на другие территории в поисках новых пастбищ и выходов на новые рынки.

К последним относились этнополитические объединения торгутского тайши Хо-Урлюка¹ и дербетского тайши Далай-Батыра, которые в конце XVI — начале XVII в. перекочевали на территорию южной Сибири, только что вошедшей в состав Российского государства. В 1606 г. Далай-Батыр, а в 1608 г. Хо-Урлюк дали тарскому воеводе первые шерты на верность России. В последующие годы они начали мигрировать на территорию современного северного Казахстана и южного Башкортостана, вытесняя тюркские племена. Во второй трети XVII в. торгуты под руководством Хо-Урлюка окончательно прикочевали в Нижнее Поволжье. Позже к ним присоединились представители других ойратских этнических групп (дербетов, хошуттов, зюнгаров и др.), в результате чего в Нижнем Поволжье со временем сложилась особая монголоязычная народность, получившая название «калмык»².

В начале второй трети XVII в. начались миграции ойратов в район озера Кукунор. Коалиционная армия ойратов под руководством хошутского Гуши (брата Кунделен-Убаши) в 1637 г. нанесла поражение халхаскому Цогту-тайджи на окраине Кукунора и способствовала победе буддийской школы Гелуг и установлению власти Далай-ламы V в Тибете. После этого Гуши, удостоенный Далай-ламой V титула Номин-хан, основал на Кукуноре новое ханство, получившее наименование Хошутского [12, с. 296–298].

На территории «старых» кочевий ойратов (будущий северный Синьцзян) зюнгарский тайша Эрдени-Батур-хунтайджи создал государство, известное как Джунгарское ханство. Его сын Галдан-Бошигту-хан включил в состав ханства всех оставшихся в регионе ойратов [13, с. 546–548]. Периодом конца XVII — начала XVIII в. фиксируются последние крупные миграции ойратов в регионе. В 1670 г. в состав Калмыцкого ханства откочевала 1 тыс. кибиток хошуттов, в 1697 г. — 1 тыс. кибиток зюнгаров. В 1702 г. из Калмыцкого ханства прикочевала большая группа торгутов во главе с Санджабом, поднявшим мятеж

¹ В русских источниках имя «Өрлөг» («витязь») пишут по-разному — Орлюк, Урлюк и т. д.

² В настоящее время слово «калмык» (хальмг) является этнонимом, обозначающим ойратов, которые переселились и живут в России; стало самоназванием и применяется в отечественной и зарубежной науке как устоявшийся термин.

против отца — Аюки-хана. В этот же период начались первые переселения ойратов на территорию современной западной Монголии, завоеванную Галдан-Бошигту-ханом. В начале 1670-х гг. из различных этнических групп были отобраны группы кочевников вместе с семьями для охраны границы (цзахэ). Со временем они превратились в этническую группу (оток) «захчинов» [14, с. 64]. В 1686 г. в западную Монголию были переселены и представители этнической группы хотонов. Отдельные группы ойратов, недовольные правлением Галдан-Бошигту-хана, бежали к халха-монго-

лам на территорию северного Китая или в Цинхай. Например, на территорию современной Монголии откочевали зюнгарты Даныцзылы и Рабдана, хойты Лубсана. Маньчжуры образовали из них три хошуна, в каждом из которых числилось по 1 сомону. На территории, прилегающей к провинции Нинся, был поселен хошутский хошун (8 сомонов) Батур-Эрке-джинона. В Цинхай бежали зюнгарты Цзотба-Батура и Зорикту-тайджи (сводные братья Галдан-Бошигту-хана) [15, с. 84–86, 114, 116, 131–132].

В 1698 г. Арабджур, сын калмыцкого нойона Назар-Мамута, вместе с матерью, сестрой и

Отоки и джисаи домена джунгарского хана по данным «Синьцзян-чжи-ляо»

Название отока	Количество зайсангов	Численность (в кибитках)	Район кочевок
1	2	3	4
«Старые отоки»			
Урут	4	5 000	долина реки Гунгис (район Или)
Хорчин	1	5 000	неизвестен
Эркэтен	1	5 000	долина реки Хаш-гол
Керят	2	6 000	долина реки Юлдус
Чотолок (?)	1	3 000	неизвестен
Бухус	1	3 000	долина реки Или
Абагас	1	2 000	неизвестен
Хадан	1	2 000	неизвестен
Эбит	1	3 000	долина реки Эмель
Алодай	2	3 000	неизвестен
Дологот	1	4 000	неизвестен
Хорбос	1	3 000	долина реки Гунгис (район Или)
Цохур	1	3 000	неизвестен
«Новые отоки»			
Бардамот (бюдермис?)	3	4 000	неизвестен
Кетчинер	5	4 000	неизвестен
Галцзат	3	4 000	неизвестен
Шалас	2	3 000	Карашар
Махос	1	5 000	Карашар
Букунут	1	2 000	Улан-Худжир
Тугут	1	500	Кобуксаир
Орат (Урат)	1	3 000	неизвестен
Алтачин ³	1	500	Хур-Хараусун
Захчин (пограничники)	3	2 000	Западная Монголия
Бучин (производители огнестрельного оружия)	3	1 000	Восточная Джунгария

³ У Н. Я. Бичурина приведено название *ардацинъ*, но современные исследователи расшифровывают этот этноним как алтачин [см., напр.: 18, с. 46].

1	2	3	4
Киргиз	4	4 000	к западу от Телецкого озера
Теленгут	4	4 000	к востоку от Телецкого озера, долины рек Катунь и Абакан
Эрчук	1	500	
Орхан-Цзиран	1	800	
Мингат	2	3 000	долина реки Кемчик
Джисаи			
Амба	2	4 000	неизвестен
Лаймарим	1	1 000	неизвестен
Дурба	1	1 000	неизвестен
Туйсулун	1	1 000	неизвестен
Ихэ-хурул	1	1 000	неизвестен
Ундусун	1	1 000	неизвестен
Шанпилин	1	1 000	неизвестен
Сандуй	1	300	неизвестен
Пинчень	1	300	неизвестен

500 подданными совершил паломничество в Тибет, однако на обратном пути был задержан китайцами. Переговоры о его возвращении затянулись, и император Канси (Сюань Е), сформировав из калмыков Арабджура новый хошун (1 сомон), поселил его недалеко от границы с Джунгарским ханством.

К началу XVIII в. под властью Цинов оказалась весь Кукунор с проживавшими там хошутами, а также небольшими группами торгутов и хойтов. В 1724 г. часть хошуты под руководством Лубсан-Даньцзина — внука Гуши-Номин-хана поднял восстание, но китайцам удалось подавить его [15, с. 118]. После этого император Иньчжэнь (Юнчжэн) разделил ойратов Цинхая на 29 хошунов, в том числе 21 хошутский (86 сомонов), 4 торгутских (12 сомонов), 2 зюнгарских (6,5 сомонов), 1 хойтский (1 сомон) [16, с. 15].

К середине XVIII в. Джунгарское ханство, располагавшееся на территории Синьцзяна и западной Монголии, состояло из 24 отоков (входивших в ханский домен), 21 анги (уделов нойонов) и 9 джисаев (уделов духовенства). Отоки и джисаи управлялись зайсангами, анги — нойонами. Сведения о них, сохранившиеся в «Синьцзян-чжи-ляо», впервые до российского читателя довел Н. Я. Бичурин [17, с. 70–73]. Численность населения измерялась в общепринятой для того времени величине — кибитках (семьях). 24 отока ханского домена делились на 12 «старых» и 12 «новых» отоков (см. таблицу). Поскольку изначально этнонимы были зафиксированы на китайском языке, то, к сожалению, не во всех случаях нам удалось точно установить правильное название отоков и джисаев. Отдельные этнонимы остались без изменений.

Как видно из таблицы, в состав «старых отоков» входили в основном более древние этнические группы, в составе «новых отоков» значатся

группы профессионального происхождения или «инородческие». Общая численность ханского домена составила 88 300 кибиток, однако у Н. Я. Бичурина итог получившейся суммы больше на 10 000 кибиток [17, с. 71].

Джисаи находились в центре Джунгарского ханства, близ пустыни Нам, в районе к юго-востоку от Чугучака и к юго-западу от Кызыл-баши-кюль. Общая их численность составила 10 600 кибиток. Названия последних трех оставлены в китайской транскрипции.

21 анги феодалов Джунгарского ханства представляли разные этнополитические объединения:

6 цоросских (зюнгарских) анги — владельцы Даваца (внук старшего Церен-Дондуба), Даши-Дава, Номохон Джиргал (племянник Даши-Давы), Дорджи-Дамба, Галцзан-Дорджи, Очир-Убаши;

3 дербетских анги — владельцы Церен, Даши, Бум-Ахаши (район рек Иртыш и Талас);

1 хошутский анги — владелец Чагдор-Манджи;

9 хойтских анги — владельцы Тарбахцинь Сайн-Болок, Хотон-Эмеген, Долот-Церен, Дондук, Баяр, Церен-Баньджур, Батор-Эмеген, Цаган-туг Амурсана, бологотский Нохай Цецен;

2 торгутских анги — владельцы Батор-Убаши и Дондуб.

Большая часть анги находилась на территории будущего Чугучакского округа. Численность этих групп и подробный этнический состав Н. Я. Бичурин не указал.

В середине XVIII в. произошло событие, коренным образом изменившее политическую и этническую карту Центральной Азии: после безуспешных попыток, предпринимавшихся на протяжении длительного периода, цинским властям удалось наконец завоевать Джунгарское ханство. Во многом этому способствовали внутренние междоусобицы и непродуманная по-

литика джунгарского правителя Даваца. Уже в 1753 г. ряд дербетских нойонов был обвинен в заговоре против Даваца, некоторые из них казнены. Дербеты нойонов Церена (3 170 киб.), Церен-Мунке (700 киб.), Церен-Убаши (1 200 киб.) и Ган-Доржи (1 000 киб.), проживавшие на берегу Иртыша, вместе с аймаками байтов, кочевавшими вдоль рек Чингэл и Цаган, бежали за Алтай и подчинились китайцам [15, с. 137–143]. Те расселили дербетов по берегам реки Туйн на территории современной западной Монголии.

В 1753 г. торгутский хошун, которым правили потомки Арабджура, был переведен на Эдзин-гол, после чего он получил название Эцзинейский.

После подавления восстания 1756 г. цинские власти подвергли геноциду население бывшего Джунгарского ханства. По данным китайских историков, 30 % населения было уничтожено, 40 % — умерли от голода и болезней, 20 % — переселились в соседние государства (Кашгарию, Россию и др.) [19, с. 60]. Часть переселили в западную Монголию (дербетов, байтов, хотонов и др.), где они присоединились к ранее кочевавшим здесь ойратам. Почти половина дербетов бывшего Джунгарского ханства оказалась в Кобдоском крае. Позже девять дербетских нойонов взбунтовались и пытались бежать в родные кочевья, но потерпели неудачу. Мятежников казнили, а их подданных переселили на территорию современной АРВМ, в том числе дербетов нойонов Нэмэха и Басана (на территорию Хара-Мурэна и Хулун-Буира). В северо-восточный Китай переселялись и другие группы ойратов. Например, В. П. Санчилов упоминает о поселении 8 хошунов хошутов (количество сомонов не указано) в 1758 г. в Чахаре, близ Великой стены, у провинций Чжили и Шаньси. К началу XX в. они «совершенно утратили у себя родовое управление» [цит. по: 20, с. 105–106].

Позже в состав округа Кобдо, образованного в 1762 г., также были включены и другие ойраты, проживавшие на этой территории ранее (урянхай Танну Ола, захчины, хотоны); затем — мянгаты и элюты.

В состав Калмыцкого ханства в 1758–1759 гг. после падения Джунгарского ханства и подавления восстания Амурсаны прибыло около 3 000 кибиток ойратов, в том числе хойтов, включенных в Хошеутовский улус. В 1771 г. группа недовольных политикой правительства Екатерины II калмыцких феодалов во главе с наместником Убаши откочевала в Джунгарию вместе с большей частью (тремя четвертями) калмыцкого народа. Калмыки, ушедшие с Убаши-ханом, по пути понесли огромные потери и по прибытии были вынуждены подчиниться маньчжурам, которые, опасаясь попыток восстановления Джунгарского ханства,

расселили их на значительно удаленных друг от друга территориях — от нынешнего Синьцзяна до западной Монголии. Добравшихся до территории бывшей Джунгарии калмыков разделили на 94 примерно одинаковых по численности сомона (82 торгутских и 12 хошутских), которые, в свою очередь (кроме одного), объединялись в хошуны (некоторые делились еще на большие и малые хошуны), а те — в чулганы. Их поулусный состав и расселение приведены ниже⁴.

Чулган «старых торгутов» Үнэн сүсэгт («Истинно верующие») состоял из 4 больших хошунов.

Самый крупный (54 сомона) — *Южный* ('Өмнөд') *большой хошун* составляли торгуты хана и нойонов — потомков Чагдорджаба, известные также как карашарские торгуты. Они кочевали первоначально в Тарбагатае, но потом их перевели в район Юлдуза и Карашара. Границы их кочевий простирались: на юго-восток до Карашара, на северо-запад — до Налатэдабахань (Или), на северо-восток — до гор к югу от Урумчи, на юго-запад — до Аксу и Кучи.

Южный большой хошун состоял из 4 хошунов.

1. Хошун Убаши-хана включал 5 малых хошунов (кереитский или керятский, цаганский, Барун (правый), Запсар (центральный), шабинеровский), которые насчитывали 50 сомонов: Ики, Мухарын, Жаргалын, Баяжихын, Гончигийн, Дэнгийн, Хишигтийн, Ики-цаганов, Бага-керетов, Манж (Данжингийн), Хөхийн, Цаган-манжиков, Шаравын, Үлэмжийн, Хонгорын, Даваан, Эрденийн, Дөчитийн, Харнудов, Бүдээн, Баяны, Буянхишигийн, Өргөжихийн, Цэрэнгийн, Хойр, Багшийн, Дугарын, Санживын, Сэнгээн, Монголын, Борын, Гахайн, Бодорын, Шажны, Даваан, Дандарын, Санживын, Эрэнцээн, Цагаан, багши-шабинеров (Санжийн, Үжин, Баарайн), ламин-шабинеров (Шарын, Дээжийн, Баарангийн), Анжитан-шабинеров, цойчжингин-шабинеров, гегян-шабинеров, цзонхавын-шабинеров и хотонов (уйгуров).

2. Левый хошун Бөрө-Хашиха (Засгийн хошуу) состоял из 1 сомона.

3. Средний хошун Эмеген-Убаши (Бэйсийн хошуу) состоял из 2 сомонов.

4. Правый хошун Байджиху (Гүнгийн хошуу) состоял из 1 сомона.

Северный ('Хойд') *большой хошун* составляли торгуты — подданные потомков Гунджаба (14 сомонов). Они также известны как кобуксаирские торгуты, кочевали в Кобуксаире (Тарбагатай). Границы их кочевий простирались: на юго-западе — до кочевий переселенных чахаров и элютов, на северо-западе — до кочевий казахов, на

⁴ Этнонимы, устоявшиеся в отечественной историографии, приводятся на русском языке, остальные — на калмыцком.

северо-востоке — до Кобдоского Урянхая и озера Хэчжэлэбаши, на юго-востоке — до гор Хуаншань (Гоби).

Северный большой хошун состоял из трех хошунов.

1. Хошун Цебек-Дорджи (Вангийн хошуу) состоял из 4 сомонов: Ики- и Бага-барун, Ики- и Бага-зюн.

2. Хошун Гунга-Церена (до этого Кирипа) (Баруун хошуу) состоял из 6 сомонов: Ики- и Бага-барун, Ики- и Бага-зюн, Хошут, Шабинеровского.

3. Хошун Аксахала (Зүүн хошуу) состоял из 4 сомонов: Маанийнхан, Жаалайнхан, Бөгөрс, Гэхгэрийн.

Восточный ('Зүүн') *большой хошун* составили торгуты потомков Назар-Мамута (7 сомонов). Они также известны как харусунские торгуты, кочевали в Хур-Хараусу. Границы их кочевий простирались: на востоке — до Манаса, на севере — до Шарабулака (Гарбагатай), на юге — до Катуня, на западе — до военных станций Тодок.

Восточный большой хошун состоял из двух хошунов.

1. Хошун Бамбара (правый, или Вангийн хошуу) состоял из 4 сомонов: Хошутского, Кетченеровского, Хабучиновского и Цохоровского.

2. Хошун Кибдэна (левый, или Бэйсийн хошуу) состоял из 3 сомонов: Ики- и Бага-кёвюдовского и Цоросовского.

Западный ('Баруун') *большой хошун* составили торгуты — подданные потомков Лоузана (брата Шукур-Дайчина) (4 сомона). Они известны также как борталинские торгуты, кочевали на востоке Или. Границы их кочевий простирались: на востоке — до Цзинхэ, на юге — до гор Вэйчан и Хэши, на северо-западе — до кочевий илийских чахаров.

В состав хошуна входили сомоны Хораан, Бөгөрсийн, Цаатан-монголов, Барвисан.

Хошутский чулган Бат сэтгэлт («Надежный») состоял из 3 хошунов (11 сомонов). Кочевали они в районе Юлдуза, позже их включили в Южный большой хошун чулгана «старых торгутов».

1. Хошун Эрэмпея (средний) составили сомоны Үж, Боргог, Харын, Гөрөөчин.

2. Хошун Баярлаху (левый) составили сомоны Дороо Шарын, Шабинеровский, Баатад, Дундынхан.

3. Хошун Нохая (правый) составили сомоны Борын, Завсар [21, с. 8–9].

Чулган «новых торгутов» Чин сэтгэлт («Непоколебимый») кочевал в Кобдоском округе: по долине реки Булгун к югу от Алтая и юго-западу от Кобдо. Он делился на 2 хошуна: нойона Шеренга (правый) и его племянника Шара-Кюкена (левый) [22, с. 72]. Недалеко от них, в местности Хапчак (к югу от Кобдо), кочевал еще один сомон,

не входивший в состав хошунов и чулганов — хошутский нойона Мёнгёна.

Помимо указанных сомонов, в составе Кобдоского округа к концу XVIII в. значилось еще 27 хошунов и 68 сомонов [23, с. 16]. При этом 3 хошуна (23 сомона) дербетов, 11 хошунов (12 сомонов) байтов, 2 хошуна (2 сомона) хойтов, 1 сомон хотонов составили **чулган Сайн Заяата** («С хорошей судьбой»). 7 хошунов (23 сомона) урянхайцев, 2 хошуна (5 сомонов) захчинов, 1 хошун (1 сомон) элютов, 1 хошун (1 сомон) мянгатов в состав этого чулгана не вошли. Кроме того, за пределами округа Кобдо в Монголии и северном Китае кочевали: 1 хошун (8 сомонов) хошуты, 2 хошуна (2 сомона) элютов (зюнгаров), 1 хошун торгутов (1 сомон), 1 хошун (1 сомон) хойтов [15, с. 84–86, 114, 116, 153].

Таким образом, к концу XVIII в. в западной части Цинской империи числилось 255 сомонов ойратов (без учета урянхайцев, мянгатов и хотонов), сведенных в 67 хошунов, в том числе: в Цинхэ — 106 сомонов (28 хошунов), в Синьцзяне — 90 сомонов (13 хошунов), в Кобдо — 47 сомонов (21 хошун). Учитывая, что сомон являлся военно-административным подразделением с фиксированной численностью (к тому времени — 150 воинов), можно попытаться оценить приблизительную численность ойратов в Китае. Если предположить, что сомоны комплектовались по принципу 1 кибитка (семья) — 1 воин, то численность ойратов в западной Монголии и северо-западном Китае к концу XVIII в. должна была составить более 38 тыс. кибиток (семей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сокровенное сказание монголов: Анонимная монгольская хроника 1240 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 280 с.
2. Schmidt I. J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Furstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen chuntaidschi der Ordus. SPb., 1829. S. XXVI + 509 s.
3. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 219 с.
4. Сатцаев Э. Б. Хазарейцы — ираноязычные монголы Афганистана // Материалы Междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства, Элиста, 13–18 сентября 2009 г. Ч. 1. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 413–416.
5. Хойт С. К. Керейты в этногенезе народов Евразии: историография проблемы. Элиста: Броско, 2008. 82 с.
6. Алтан Тобчи [анонимная] (пер. Г. С. Гороховой и А. Д. Цендиной) // История в трудах ученых лам. М.: КМК, 2005. С. 19–61.
7. Шара туджи. Монгольская летопись XVII века / сводный текст, пер., введ. и прим. Н. П. Шастиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 199 с.

8. Okada H. Origins of the Dorben Oyirad // Ural-Altische Jahrbücher. Neue Folge. Band 7. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. S. 181–211.
9. Санчиров В. П. О происхождении этнонима *торгут* и народа, носившего это название // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 31–50.
10. Кукеев Д. Г. О вхождении хошеутов в состав ойратов (XV век) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Междунар. науч. конф., Элиста, 9–14 мая 2007 г. Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 72–76.
11. История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI — XVIII вв. М.: Вост. лит., 2000. 696 с.
12. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
13. Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Вост. лит., 2004. 631 с.
14. Орлова К. В. Захины Монголии: культовые места // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 64–68.
15. Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях / пер. с кит. П. С. Попова. СПб., 1895. 281 с.
16. Уласинов Ю. Ю. К вопросу об изучении ойратов Китая // Вестник КИГИ РАН. 2008. № 3. С. 14–17.
17. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
18. Кукеев Д. Г. Расселение субэтносос Джунгарского ханства XVIII в. по данным современной китайской историографии // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 94–105.
19. Санчиров В. П. Приволжские калмыки в составе Цинской империи в конце XVIII в. // Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1983. С. 60–73.
20. Санчиров В. П. «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, 1990. 137 с.
21. Лижээгийн Г. Шинжааны ойрадуудын түүх, соёл // Тод номын герел. 2007. № 3–4. С. 8–9.
22. Бакаева Э. П. Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 69–86.
23. Сухбаатар На. Ойраты Монголии и проблемы изучения их истории // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Междунар. науч. конф., Элиста, 9–14 мая 2007 г. Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 16–19.

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

КАЛМЫКИЯ В СОСТАВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ АВТОНОМИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА (1957–1958 гг.)

Н. Д. Судацков

Статья посвящена развитию Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края в 1957–1958 гг.: в период восстановления автономии калмыцкого народа и преобразования ее в самостоятельный регион в составе РСФСР.

Ключевые слова: *Калмыцкая автономная область, Ставропольский край, восстановление автономии после депортации.*

The article is devoted to development of Kalmyk autonomous region as a part of Stavropol region in 1957–1958: in the period since the beginning of the restoration of an autonomy of the Kalmyk people and till the transformation into independent region as a part of RSFSR.

Keywords: *Kalmyk autonomous region, Stavropol region, restoration of autonomy after deportation.*

Народы Калмыкии и Ставрополя связывают давние узы дружбы и сотрудничества с тех пор, как началось заселение современной территории Ставрополя выходцами из центральных губерний России и Малороссии. Первые контакты с русскими в Предкавказье произошли еще раньше, с приходом калмыков в Прикаспий. Здесь они взаимодействовали с казаками, проживавшими по берегам реки Терек, а затем с выходцами из Московского государства, бежавшими по разным причинам в Предкавказье от помещичьей неволи, рекрутчины, из острогов и т. д.

Когда же земли Предкавказья во второй половине XVIII в. были официально включены в состав России, сотрудничество между русскими и калмыками приобрело более интенсивный харак-

тер. В ходе административных преобразований после ликвидации Калмыцкого ханства Большедербетовский улус входил в состав Ставропольской губернии. На территории самой Калмыцкой степи после принятия указа о строительстве дорог создавались русские поселения. Следует отметить, что в основе взаимоотношений между русскими и калмыками всегда было взаимопонимание. Важную роль играла народная дипломатия, с помощью которой удавалось разрешать спорные вопросы и недоразумения. Заложенные издавна дружба и сотрудничество сохранились как ценное достояние и до настоящего времени.

Русские крестьяне, ощущая недостаток в земельных угодьях, арендовали у калмыков земли, на которых разводили скот, заготавливали корма